

Если бы не подсказка Системы, Ланьдун так и не понял бы, что заболел.

Он открыл игровое меню и действительно обнаружил в графе статуса тревожную надпись.

****[Статус: Болезнь]****

В голове гудело, тело налилось свинцовой тяжестью. Поначалу Ланьдун списал всё на похмелье, но дело явно принимало иной оборот.

Едва они вернулись из леса в хижину, как он разразился чередой оглушительных чихов, а по спине пополз липкий, пронизывающий холод. Дрожь становилась всё сильнее.

Крохотный дракончик сжался в гамаке в комок. Его колотило так, что не помогал даже замотанный вокруг тела огромный тёплый шарф.

****[Это всё из-за вчерашней попойки! Ты же уснул прямо в куче прелых листьев, и как я тебя ни будил — всё без толку QAQ]****

****[Малыш, твоё нынешнее тельце ещё слишком хрупкое. Тебе нужно всегда быть в тепле!]****

До чего же паршиво.

Ланьдуну казалось, что он превратился в ледышку, хотя веки немилосердно пекло, а из мышц будто выкачали всю силу. Мерзкое, сосущее бессилие — настоящему дракону такое не к лицу.

К счастью, в хижине было тепло. Когда в камине вовсю разгорелся огонь, ледяная дрожь понемногу утихла. Но слабость никуда не делась, и это пугало до глубины души.

Лейвин приготовил тёплое питьё, осторожно пригубил сам, проверяя температуру, и только убедившись, что отвар не обжигает, понёс его к гамаку. Но стоило ему обернуться, как гамак оказался пуст.

— Дубиду? — испуганно позвал эльф, озираясь по сторонам.

Взгляд его упал на шкаф — дверца была приоткрыта. Возле неё топтался Белоснежка, растерянно заглядывая в щёлку и смешно шевеля ушами.

От сердца немного отлегло.

И зачем только этот проказник туда залез?

Лейвин бесшумно шагнул ближе. Но едва его пальцы коснулись резного дерева, из глубины шкафа донеслось глухое, сердитое и забавное из-за заложенного носа ворчание:

— А-ву-у-у-у...

Белоснежку как ветром сдуло.

— Дубиду, малыш, ну ты чего? — мягко спросил Лейвин. — Сильно плохо?

— А-ву-у-у... А-пчхи! А-пчхи-ву-у-у...

Смертоносный дракон чихал, но продолжал грозно отстаивать свои границы.

Лейвин вздохнул и решительно распахнул дверцы.

Посреди вороха тёплых вещей свернулся угольно-чёрный чешуйчатый комочек. Он уставился на эльфа рубиновыми глазами. Вертикальные зрачки сузились, пытаясь казаться грозными и холодными, но сонная вялость выдавала малыша с головой.

"Чего тебе? Не трогай меня! Этот шкаф теперь моя пещера! А ну брысь!"

Дракон твёрдо решил: пока не полегчает, он отсюда ни ногой.

Для могучих и долговечных драконов болезни были чем-то из ряда вон выходящим. Взрослые особи не хворали веками — шутка ли, ведь их случайный чих мог снести приличный дом. Ланьдун, будучи при жизни венцом своего рода, сталкивался с простудой разве что в самом глубоком детстве. Воспоминания об этом давно стёрлись, но древний инстинкт, заложенный в крови, настойчиво шептал: когда ты слаб, найди самое тёмное, надёжное укрытие и затаись. Иначе беде не миновать.

Дело было вовсе не в недоверии к эльфу. Просто в минуты уязвимости драконья натура требовала уединения.

— Дубиду, попей водички, — как можно ласковее попросил Лейвин. — У тебя жар, нужно пить больше жидкости, сразу станет легче.

Дракончик промолчал, лишь уставился на него немигающим взглядом. Его ноздри смешно дрогнули, втягивая воздух.

"Пф, обычная вода. Ни мяса тебе, ни молока."

— Хочешь мяса? — угадал его мысли Лейвин.

Острые щёлочки драконьих зрачков тут же округлились, став похожими на две блестящие пуговицы.

Лейвин придвинул миску с водой чуть ближе к шкафу.

Зрачки мгновенно вытянулись обратно в ниточки. Послышалось сердитое драконье ругательство:

— А-ву-у-у-у!

— Так всё-таки мяса? — улыбнулся Лейвин.

Круглые, блестящие глаза-пуговицы вернулись в мгновение ока. Малыш даже робко хлопнул ресницами.

У Лейвина отлегло от сердца. Если аппетит не пропал, значит, болезнь ещё не зашла слишком далеко.

— Подожди секунду, Нана сейчас принесёт вкусного мяска, — ласково пообещал эльф и поднялся на ноги.

Дракон проводил его подозрительным взглядом. Как только шаги эльфа стихли, Ланьдун, преодолевая дурноту, подполз к дверце шкафа и прикрыл её, оставив лишь узкую щёлочку для наблюдения.

Лейвин действительно вернулся не с пустыми руками. На его ладони сидел крошечный, пушистый и пищущий цыплёнок — как раз на один драконий укус.

— Смотри, Дубиду, какое лакомство, — Лейвин протянул руку к шкафу.

В полумраке шкафа зажглись два голодных огонька. Дракончик послушно разинул пасть... и в ту же секунду получил полную ложку тёплой воды прямо в горло.

"Что?! Что за подлый обман?!"

— Сначала глоток водички, потом кусочек мяса, — с мягкой улыбкой пояснил эльф. — Нельзя же, чтобы мой маленький дракончик подавился.

Голова у Ланьдуна и так соображала туго, а после ещё нескольких ложек, которые эльф

умудрился залить в него под шумок, он и вовсе растерялся. Чёрный хвост обиженно заколотил по стенкам шкафа.

— Ну и последняя ложечка, — Лейвин перестал хитрить и просто поднёс ложку к его мордочке.

К удивлению эльфа, малыш наотрез отказался, смешно замотав головой. А потом и вовсе закопался поглубже в одежду, всем своим видом показывая крайнюю степень обиды.

— А-ву-у-у...

Из глубины вещей донеслось лишь глухое, слабое ворчание — на полноценный протест сил у него уже не осталось.

Впрочем, без ужина Ланьдун не остался.

Забываясь о больном питомце, эльф изменил меню: отварил нежное куриное филе без соли и специй, порвал его на тонкие волокна и принялся кормить малыша с рук.

Поначалу дракончик капризничал. Душа требовала хрустящей корочки и аромата дымка, но Система вовремя вмешалась:

[При болезни положена только лёгкая диета! Иначе тебе станет совсем худо, и выздоровление затянется!]

Пришлось смириться.

Аппетит совсем разгуляться не мог: челюсти казались ватными, нос заложило, так что вкуса и запаха мяса он почти не чувствовал. Кое-как проглотив несколько волокон, Ланьдун вяло отвернулся и уполз обратно в свой угол — спать.

Смеркалось. За панорамным окном хижины тихо закружились первые пушистые хлопья. В деревню Сино пришла зима.

Лейвин весь вечер просидел на полу у приоткрытой дверцы шкафа. Тревога не отпускала его ни на минуту; он то и дело протягивал руку, проверяя, спал ли у малыша жар.

Ни в одном из прочитанных фолиантов не было ни слова о драконьих недугах. Эльф понятия не имел, как лечить этих существ. Ему оставалось лишь действовать наугад, изнывая от

беспокойства.

Поначалу, когда дракончик попил воды и согрелся, показалось, что жар начал спадать. Но ближе к полуночи чешуйчатое тельце под ладонью Лейвина запылало как уголёк.

Медлить больше было нельзя.

Приняв решение, Лейвин бережно вытащил Ланьдуна из шкафа, плотно завернул в мягкую байковую ткань и набросил на плечи свой самый тяжёлый, тёплый дорожный плащ.

Ланьдун приоткрыл затуманенные глаза. Обнаружив себя спелёнутым, он попытался возмутиться. Он хотел грозно зарычать и даже вцепился коготками в край эльфийского плаща, но из горла вырвался лишь тихий, жалобный писк:

— На...

Этот слабый звук дрожал, а из-за заложенного носа казалось, будто крошечный дракон тихо плачет от бессилия. Малыш горел, ему было трудно дышать, а в раскалывающейся голове шумело.

Глядя на эти страдания, Лейвин почувствовал, как к глазам подступают слёзы.

— Всё будет хорошо, Дубиду. Не бойся, мы со всем справимся, — прошептал он, стараясь унять дрожь в собственном голосе.

Эльф спрятал дракончика под плащ, прижав к груди, и быстро шагнул за порог — навстречу разыгравшейся метели.

"Куда мы?"

[Думаю, в больницу.]

[Ох, кроха, на тебя так больно смотреть, поправляйся скорее...]

"В больницу?"

Мысль ворочалась в голове с трудом. В его прежнем мире никаких больниц не водилось.

Кончик его хвоста под плащом едва заметно вильнул, выдавая слабую вспышку любопытства. Ну надо же. Кажется, сейчас откроется новая локация.

<http://bllate.org/book/18363/1796808>